

Фэн Хуань переоделся. Вместо темно-фиолетовых одежд, символизирующих власть, на нем было простое темно-синее одеяние с узкими рукавами. Хотя его аура оставалась величественной, он уже не был таким заметным, как раньше. Незнающий человек принял бы его за молодого господина из богатой семьи. Рядом не было даже охранника. Он появился в этой маленькой лавке один, что удивило Чжуан Чжуна.

- Ванье, почему вы здесь?

Фэн Хуань сел перед Чжуан Чжуном, слегка приподняв подбородок, и очень высокомерно ответил:

- Разве есть в столице место, куда я, ван, не могу пойти?

- Конечно нет. Мне просто показалось, что это удивительное совпадение, - Чжуан Чжун нервно усмехнулся. Он стал размышлять, как Сы Чжао-ван мог оказаться здесь. Ему было трудно поверить, что это простое совпадение. Более того, как ван узнал, что он умеет проводить осмотр тел? Теперь эта «случайная встреча» в этой маленькой лавке заставила Чжуан Чжуна глубоко задуматься.

Фэн Хуань не ответил. Он позвал хозяина и заказал самое лучшее вино, что было в лавке. Когда принесли новое вино, Чжуан Чжун, проявив тактичность, налил чашу Фэн Хуаню. Тот, взглянув на вино, нахмурился.

- И это ты называешь своим лучшим вином?

Хозяин, увидев, как богато выглядит Фэн Хуань, не осмелился проявить неуважение. Он почтительно поклонился:

- Наша скромная лавка не может сравниться с роскошными заведениями, это действительно самое лучшее.

Фэн Хуань махнул рукой, отсылая хозяина, поднес чашу ко рту и выпил ее залпом. Покачив головой, он сказал:

- В нем нет бараньего костного мозга* и мозга дракона* для аромата, оно горькое и терпкое.

Чжуан Чжун не знал, что Фэн Хуань хотел этим сказать, и произнес:

- Это место для простолюдинов. Неудивительно, что их лучшее вино не соответствует вкусу ванье.

Фэн Хуань холодно хмыкнул. Хотя он был недоволен, он все же начал пить вместе с Чжуан

Чжуном.

Чжуан Чжун был озадачен: ему явно не нравилось вино, но он не уходил. Неужели он действительно пришел за ним? Но Чжуан Чжун не мог понять, почему Фэн Хуань заинтересовался им. Может быть, из-за его навыков осмотра трупов? Но с его властью, статусом и характером, Фэн Хуань мог бы просто сказать, что ему нужно. Зачем такие сложности? Но раз он молчит, Чжуан Чжун тоже будет молчать. Если он пришел сюда, у него есть цель. Нужно просто подождать.

И действительно, вскоре Фэн Хуань заговорил:

- У тебя есть некоторые способности.

Чжуан Чжун вежливо ответил:

- Спасибо за похвалу, ванъе.

Фэн Хуань фыркнул.

- Притворяешься. Вчера ты дрожал при виде мяса и повторял «Амитабха», а сегодня наслаждаешься мясом и вином. Ты даже прикидываться нормально не умеешь.

Чжуан Чжун замер:

- Ванъе смеется надо мной.

Фэн Хуань не удосужился посмотреть на него. Он осушил чашу и внезапно спросил:

- В чем разница между самоубийством и убийством?

Когда разговор перешел на его профессию, Чжуан Чжун стал серьезным.

- Этот вопрос слишком обширен. Не зная причины смерти, трудно ответить. Любой вывод, основанный на словах одного человека, является крайне неточным, легко можно допустить ошибку. Если вы просто проверяете меня, тогда пожалуйста. Но если вы хотите, чтобы я провел косвенное расследование, тогда извините, я вынужден отказаться.

Фэн Хуань прищурился, его взгляд стал угрожающим.

- Ты смеешь не подчиниться вану?

Чжуан Чжун встал, сложил руки и глубоко поклонился.

- Именно потому, что я боюсь ванъе, я проявляю большую осторожность. Принимать решение на основании нескольких слов - это очень опрометчивое и безответственное поведение. Если ванъе нужно, прикажите мне пойти на место происшествия для осмотра, я готов служить вам.

Взгляд Фэн Хуаня стал еще острее, как будто он хотел проткнуть голову Чжуан Чжуна. Вспомнив о жесткой и высокомерной репутации Фэн Хуаня, Чжуан Чжун поспешно добавил:

- Если ванъе предпочитает, чтобы я не занимался этим лично, вы можете послать доверенного человека учиться у меня. Однако овладение этими навыками требует многих лет усердной работы, и для его полного овладения необходимо проводить практические осмотры.

Фэн Хуань поднял бровь.

- Значит, у тебя есть эти навыки, потому что ты проводил много осмотров в прошлом?

Под огромным давлением Чжуан Чжун чуть не кивнул в знак согласия, но в последний момент он изменил свой ответ:

- Будда показал мне во сне...

Бам!

Фэн Хуань с грохотом поставил чашу на стол. От резкого звука Чжуан Чжун вздрогнул.

Вернув самообладание, Чжуан Чжун сделал печальное лицо и сокрушенно покачал головой, словно сожалея о всех бедах мира.

- Будда сказал: нельзя говорить. Дело не в том, что я не хочу говорить, а в том, что тайны Неба нельзя раскрывать.

Фэн Хуань почувствовал вспышку раздражения. Хотя внешне этот человек выглядел молодым и неопытным, он был удивительно умным и хитрым. Фэн Хуань позвал хозяина и попросил еще один кувшин вина. Он поставил его перед Чжуан Чжуном.

- Выпей все.

- Почему? - Чжуан Чжун широко раскрыл глаза. Этот кувшин был не маленький, он вмещал почти десять цзинь. Даже если крепость низкая и он не опьянеет, выпить такое количество жидкости было бы неприятно.

Фэн Хуань сбил глиняную печать с кувшина и приказал:

- Пей!

Чжуан Чжун был в растерянности. Этот Сы Чжао-ван был совершенно непредсказуем.

- Ванъе, объясните хотя бы причину.

Даже император не мог заставить мастера раскрыть свои секретные техники. К тому же он ничего не скрывал - просто немного блефовал. Зачем было заставлять его сколько пить?

Сы Чжао-ван положил свою длинную ногу на стол и высокомерно ответил:

- Я, ван, так хочу.

Ладно, это перевешивает тысячи причин.

Чжуан Чжун не знал, как ему удалось спровоцировать этого господина, ему оставалось только смириться. Он поднял кувшин с вином и начать пить. Чжуан Чжун был закален в выпивке. Это вино было не крепче десяти градусов, и с его устойчивостью, даже если он выпьет весь кувшин, он не опьянеет.

Чжуан Чжун начал делать вид, что пьет залпом, приложившись к кувшину. Но, если присмотреться, было видно, что проливается вина больше, чем он проглатывает. Однако другие этого не замечали, думая, что вина проливается совсем немного. Чжуан Чжун давно освоил этот трюк. Он был плох в азартных играх и всегда проигрывал, а за проигрыш полагалось наказание вином. Без такого умения даже самый выносливый человек оказался бы под столом.

Как и ожидалось, Фэн Хуань не сказал ни слова. Чжуан Чжун обрадовался, вытер рот, с грохотом поставил кувшин обратно на стол и даже рыгнул. Притворившись пьяным, он сказал:

- Ванъе, простите, я пьян и не могу сопровождать вас дальше. Я должен уйти.

Фэн Хуань улыбнулся, ярко и ослепительно. Даже Чжуан Чжун, будучи мужчиной, не мог не восхититься такой красотой. Рожденный в знатной семье и необычайно красивый, он действительно собрал в себе все лучшее. Чжуан Чжун должен был признать, что почувствовал укол зависти.

- Ты выпил меньше двух десятых, и притворяешься пьяным передо мной? Ты принимаешь меня за идиота?

Чжуан Чжун смутился, его маленькая хитрость была раскрыта. Раньше, когда он пил с друзьями из отдела уголовного розыска, они никогда этого не замечали! Он и не подозревал, что те, кто замечал, просто не подавали виду, мысленно проклиная его за пустую растрату хорошего вина.

Чжуан Чжун поник. Он опустился на стул, уткнулся в стол и заныл:

- Ванье, я еще молод и не могу пить так много вина, это мешает моему росту. Разве такой великий и занятой человек, как вы, мог прийти сюда только для того, чтобы намеренно мучить этого ничтожного?

Фэн Хуань пристально посмотрел на Чжуан Чжуна, от чего у него онемела кожа головы. Он совершенно не мог понять мысли этого человека.

Спустя долгое время Фэн Хуань отвел взгляд и встал.

- Вино здесь плохое. На этот раз я тебя отпущу.

С этими словами он ушел, не оставив после себя ни следа. Чжуан Чжун остался один, совершенно озадаченный. Зачем этот человек вообще приходил? Его слова означали, что будет следующий раз? Должен ли он чувствовать себя польщенным? Он что, нашел себе такого могущественного покровителя, как Сы Чжао-ван? Может ли он теперь разгуливать по столице, хвастаясь тем, что пил с Сы Чжао-ваном? Или даже бесчинствовать под этим предлогом?

Вдруг вспомнив о чем-то, Чжуан Чжун громко закричал в спину Фэн Хуаня:

- Эй! Не уходи! Твою ж! Ты не заплатил за вино!*

Чжуан Чжун поник и уныло пощупал свой заметно похудевший кошелек. Сама мысль о Сы Чжао-ване заставляла его скрежетать зубами. Он заказал самое дорогое вино. К счастью, это была маленькая лавка, иначе бы он разорился. Но даже так, он заплатил немало, и это было очень больно.

- Чжун-гэ, как ты здесь оказался? Я везде тебя искал!

Перед Чжуан Чжуном внезапно появился крупный мужчина, напугав его. Приглядевшись, он узнал Лу Люлана.

Лу Люлан, подойдя ближе, почувствовал сильный запах вина и нахмурился.

- Почему так пахнет вином?

- Случайно пролил на себя. Шестой брат, зачем ты искал меня?

Лу Люлан не усомнился в его словах и ответил:

- Ты исчез, как только я отвернулся. Ты наш великий герой. Ты обязательно должен присутствовать на сегодняшнем пиру.

Чжуан Чжун удивился.

- Пир сегодня? Разве он не должен был быть через два дня?

Поимка истинного преступника была поводом для празднования. Правда о смерти Ван Фу раскрылась, и его душа теперь могла обрести покой. Пир также был церемонией, чтобы проводить несправедливо умершего и позволить живым отпустить прошлое и двигаться дальше. Но по обычаям Да Ю, предстояло еще много дел, и пир обычно откладывался на день-два.

Кроме того, хотя у госпожи У давно были подозрения, узнать правду все равно было для нее серьезным ударом. Чжуан Чжун чувствовал, что госпоже У нужен отдых и время, чтобы успокоиться. Однако если бы он остался там, она бы неизбежно отвлекалась на заботу о нем, учитывая его ключевую роль в раскрытии дела. Полагая, что сейчас он мало чем мог помочь, и желая избежать суеты, он ушел раньше, сказав об этой первой тете.

- Четвертая тетя сказала, что сегодня благоприятный день, чтобы устроить пир и проводить дядю Вана.

Чжуан Чжун кивнул и отправился в имение Ван вместе с Лу Люланом.

Госпожа У, услышав, что Чжуан Чжун пришел, поспешила навстречу и, со слезами на глазах, крепко сжала его руку.

- Чжун-гэ, спасибо тебе, спасибо! Если бы не ты, мой муж никогда не обрел бы покой!

Если бы госпожа У постоянно не сомневалась, наследство, оставленное Ван Фу, было бы отдано неблагодарному волку Ван Гую. Хотя в семье Ван постоянно спорили о назначении наследника, но самым влиятельным из них был Ван Гуй. Другие родственники предлагали своих сыновей младше трех лет, надеясь, что госпожа У захочет сама вырастить наследника, чтобы передать ему имущество из-за возникшего чувства привязанности. Второй сын Ван Гуя, будучи немного старше, наверняка бы не получил столько же внимания госпожи У.

Если бы всего этого не произошло, госпожа У, не заинтересованная в состоянии и желавшая воссоединения с Лу Баланом, скорее всего назначила бы второго сына Ван Гуя наследником. Тогда Ван Фу не обрел бы покой после смерти.

Чжуан Чжун улыбнулся.

- Тетя, мы же не чужие. Не говорите так, иначе я могу обидеться.

Госпожа У вытерла слезы и улыбнулась.

- Хорошо, хорошо. Мы больше не будем говорить об этом. Сегодня мы не разойдемся, пока не напьемся, чтобы проводить твоего дядю Вана в последний путь.

Лу Фэн, войдя в комнату и увидев Чжуан Чжуна, подошел, сильно похлопал его по плечу и поднял большой палец:

- Молодец, мальчишка! Действительно, член семьи Лу! Ты унаследовал мастерство своего прадеда! Другие говорят, что это неуважение к мертвым, но я считаю, что они несут чушь. Если никто не осмотрит тело, чтобы раскрыть правду, то те, кто умер несправедливо, действительно не смогут обрести покой.

Чжуан Чжун изначально хотел подождать два дня, чтобы поговорить, но теперь, увидев, что момент подходящий, сказал:

- Дядя, я хочу обсудить с тобой кое-что. Тебе сейчас удобно?

Примечания:

* Бараний костный мозг - дорогой ингредиент, который использовали для ускорения брожения и улучшения качества вина

* Мозг дракона - 龍腦 (lóngnǎo) - борнеол, борнейская камфора - смола

* Чжуан Чжун насколько расстроился, что и правда тут кричит Фэн Хуаню «ты»

<http://bllate.org/book/14926/1326265>